

DNC3ALED

SAVOIR ET POUVOIR DANS UN MONDE POLYCENTRIQUE

Les discours aux prismes des langues, des cultures et des espaces

PAPERS

DISCOURSENET

ALED

PARIS SEINE, Université de Cergy-Pontoise

DNC3ALED

POWER AND KNOWLEDGE IN A POLYCENTRIC WORLD

Discourses across Languages, cultures, and space

Paris Seine, Université de Cergy-Pontoise

11-14 September 2019

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СМИ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА: ОПЫТ ДИСКУРС-АНАЛИЗА

LILIYA EGOROVA

Лилия Георгиевна Егорова, lge1964@yandex.ru

Дискурсивный анализ публицистических текстов, посвященных этноконфессиональным отношениям, осуществлялся нами на примере кейса СМИ Республики Татарстан как одного из полиэтнических и поликонфессиональных регионов России, население которого состоит преимущественно из татар (53,2 %), в среде которых доминирующей религией является ислам, и русских (39,7 %), в большинстве своем исповедующих православие. В течение столетий на ее территории совместно проживают большие и малые группы представителей разных этносов, (не только татар и русских, но и чувашей (3,1 %), удмуртов (0,6 %), марийцев (0,5 %), мордвы (0,5 %) и др.) и верующих, принадлежащих к различным вероисповеданиям. Поэтому основой задачей национальной политики в РТ в области межэтнических и этноконфессиональных отношений является сохранение и укрепление стабильности, поддержание бесконфликтности в повседневных практиках взаимодействия между людьми разного вероисповедания и этнической идентичности. Государственная политика в РТ направлена на поддержание баланса интересов ислама и православия и равенства всех религий перед законом. Формирование культуры веротерпимости на основе соблюдения прав человека и уважения религиозного многообразия в последние два десятилетия осуществляется в диалоговом режиме на государственном, общественном, межконфессиональном уровне и татарстанские СМИ играют важную роль в реализации этой задачи.

Контроль властных групп над публичным дискурсом в СМИ, направленным на поддержание этноконфессиональной толерантности, стабильности и бесконфликтности, осуществляется через использование различных стратегий, легитимируя различные жанры дискурса (мы рассмотрим публицистический дискурс преимущественно в печатных СМИ и рекламе), действуя на различных уровнях дискурса (в нашем исследовании это – выбор тем, стиль, риторика, лексика, экспрессивные средства – визуальные изображения), используя различные формы дискурса (в нашем исследовании – дискурс ведущих политиков – речевые акты президента РТ и других политиков, дискурс ученых, участвующих в политической жизни, рекламный дискурс) [1, с. 74, 86-87, 272-273]. В исследовании дискурса мы опираемся на идеи Т.А. ван Дейка. Так как дискурсивные практики рассматриваются нами через различные источники, отличающиеся по форме мы принимаем

предложенное Т. Ван Дейком различие дискурса в широком и узком смысле. В широком смысле дискурс есть комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим, в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Коммуникативное действие может быть речевым, письменным, а также иметь вербальные и невербальные составляющие. В узком смысле дискурс есть текст устный или письменный с учетом присутствия только одной верbalной составляющей. С этих позиций термин дискурс обозначает завершенный или продолжающийся продукт коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами [2, с. 24-25]. Мы будем придерживаться лингвистического анализа, т.е. исследовательский интерес будет составлять то, что говорится и то, как говорится, какие тропы, обороты используются для трансляции журналистских публикаций и имиджа.

Позиция властных групп РТ выражается в положении о том, что для мирного сосуществования различных этносов и конфессий необходима взаимная воля в развитии межэтнического и межрелигиозного диалога, в том числе и активно используя для этого пространство масс-медиа. В этом смысле главная задача республиканских СМИ – участие в формировании гражданского общества, обучение диалогу, что является необходимым условием толерантности. Журналистские практики реализуются преимущественно в условиях консенсуса с доминирующей установкой властных групп.

Данные социологических исследований последних лет показывают, что уровень значимости религии для татар выше по сравнению с русскими. Одним из основных факторов, оказывающих влияние на этот процесс и усилившим обращение татар к исламу, по всей вероятности, явились все более участившиеся попытки различных политических сил превратить православие в государственную религию России. Такие попытки особенно неприязненно воспринимаются татарами на фоне роста их национального самосознания. В таком социальном контексте и осуществляются дискурсы СМИ, влияющие на формирование этнической и конфессиональной идентичности. Они начали складываться в РТ с конца 1980-х годов и продолжились в эпоху перестройки. В этот период в РТ была особенно активна пресса. И сегодня пресса (прежде всего электронные версии газет и информационные порталы), несмотря на то, что в республике появились новые каналы телевидения и радио, сохраняет свое влияние на аудиторию. Именно поэтому в качестве объекта исследования нами были взяты прежде всего печатные СМИ (государственные газеты «Республика Татарстан» (официальный орган РТ), «Время и деньги» (издание для деловых кругов, выходило до 2012 года), а также «Вечерняя Казань» (массовая пресса), позиционирующая себя как независимая), также фрагментарно мы обращались к анализу местных каналов телевидения и публицистическим текстам в рекламных роликах, направленных на популяризацию Республики Татарстан. Хронологически период исследования медиа охватил период с 2002 до 2018 года.

Религиозная тематика далеко не самая популярная в республиканской печати: за исследуемый период от 15% (ВК, максимально) до 40% (РТ) номеров за год содержали информацию на конфессиональную проблематику. Подобная ситуация характерна для местных СМИ и других

регионов России. Однако в доступных для сравнения источниках указывается, что издания большинства региональных российских СМИ ориентированы, прежде всего, на православие, тогда как в прессе РТ в целом соблюдается паритет в освещении православия и ислама. Публикации, освещающие жизнь других религиозных конфессий и деноминаций, представленных в РТ, в анализируемых печатных изданиях занимают скромное место (не более чем в 9 % номеров за год). Показатель частоты публикаций по религиозной проблематике выше всего в официальном органе РТ – газете «Республика Татарстан», достигнут он за счет материалов прежде всего информационного содержания; в других газетах похожая картина, однако тон публикаций менее строгий и официальный. Образ традиционных религий раскрывается, как правило, с позитивной стороны. Необходимо отметить стабильность интереса татарстанских СМИ к межконфессиональным отношениям на протяжении последних двадцати лет. Однако, если официальные СМИ, полностью разделяя идеологию и ценности властных групп, делают упор на позитивные факты, свидетельствующие о межконфессиональном диалоге, то независимые, поддерживая ключевые идеи, делают упор на негативные, критикуя власти, которые, по их мнению, не прилагают достаточных усилий для решения этноконфессиональных проблем.

Проведенный нами анализ позволил определить ключевую идеологему в области межконфессиональных отношений в РТ. «Идеологема – это центральное понятие публицистического дискурса. Именно она задает идеологический модус публицистическому тексту. Ее созданию и утверждению способствуют все остальные интенциональные категории: стилистическая тональность, номинация, интерпретация и оценка» [3, с.146-147].

Концептуальными для исследуемого нами публицистического дискурса являются идеологема «национальная идея», соединенная с идеологемой «модель прошлого/будущего». Так, анализ текстов «Республики Татарстан» позволяет отметить, что публикуемые на страницах издания материалы направлены на поддержание мнения о Республике Татарстан как о регионе бесконфликтного сосуществования конфессий, что является составляющей национальной идеи: государственная политика в РТ направлена на поддержание баланса интересов ислама и православия и равенства всех религий перед законом. Оговоримся, что утверждение этих идей достигается, в основном, за счет публикации многочисленных высказываний бывшего Президента РТ М.Ш. Шаймиева (с 12 июня 1991 года) и нынешнего – Р.Н. Минниханова РТ (с 25 марта 2010 года) и замалчивания ряда проблем. Однако в любом случае акцент делается на решаемость любых конфликтных ситуаций в межконфессиональных отношениях.

Например, информация о конфликте, возникшем после разрушения женщинами-мусульманками стены строящейся часовни православного храма в Набережных Челнах, появилась в газете только после того, как «*страды утихли и для постройки колокольни выделили другой участок*» [4]. «Республика Татарстан» также не развивает тему финансовых трудностей, не поднимает вопрос об исполняемости решений, касающихся восстановления ряда культовых объектов – памятников культуры республиканского и федерального значения, не пытается проанализировать причины такого подхода к реализации намеченных планов, вновь и вновь подчеркивая в своих выступлениях, что «*напряженности в религиозной сфере в республике нет*» [5].

«Вечерняя Казань» напротив будирует проблемы, связанные бюрократическими препонами и препятствиями, которые возникают при возврате верующим культовых сооружений. Так, газета несколько лет, постоянно возвращаясь к этой теме, освещала долгую тяжбу православной общины, стремящейся вернуть колокольню Богоявленского храма, Архиерейские дачи, с муниципальными властями [6].

«Модель прошлого/будущего» как конструирование модели идеального будущего и формирование характеристики представлений о прошлом отражена в выступлениях бывшего Президента РТ М.Ш. Шаймиева, публикуемых на страницах газет, и других политиков. В программной статье бывшего председателя Совета по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан, заведующего кафедрой политической истории и мировой политики Казанского федерального университета Р.А. Набиева «Веротерпимость – это норма жизни» (2002) представлен своего рода аналитический отчет о религиозной ситуации в Татарстане по многим вопросам и проблемам:

- профессиональное религиозное образование;
- поддержание светского характера государства;
- роль государственного влияния на процессы религиозного возрождения;
- реставрация и строительство культовых зданий;
- внутренних конфликтов в среде мусульманского духовенства;
- межконфессиональных отношений.

Подводя итоги работы правительства Республики Татарстан по укреплению межконфессионального мира в Российской Федерации, Р.А. Набиев отмечает: *«Длительная и устойчивая приверженность традиционным религиям (прежде всего православию и исламу) сформировали особую социокультурную ситуацию в стране. Эти религии стали государствообразующими факторами в истории народов. Представители их и в дальнейшем будут определять религиозную ситуацию в регионе. В непростых условиях последнего десятилетия жители Татарстана сумели сохранить межнациональный и межконфессиональный мир. Преемственность тысячелетних традиций сосуществования представителей ислама и православия сохраняется и продолжается»* [7]. Характерно, что после публикации этой статьи за период с 2002 по 2006 годы на страницах «Республики Татарстан» появилось 42 материала о веротерпимости, толерантности, межконфессиональном согласии. В целом можно сказать, что высказывания бывшего президента РТ М.Ш. Шаймиева и эта статья на долгие годы во многом определила тональность, стилистику, лексику и риторику публицистических текстов в официальных СМИ по этноконфессиональной проблематике.

Однако позже тематика публикаций была существенно расширена. Во-первых, это публикации так или иначе связанные с профилактикой религиозного экстремизма (разъясняющие суть радикальных течений в исламе, описывающие ход судебных дел, рассказывающие о мероприятиях по борьбе с миссионерской деятельностью запрещенных религиозных организаций «Хизб ут-Тахрир», «Исламский джамаат» и др.), которые присутствуют во всех исследуемых изданиях.

Во-вторых, в печатных СМИ РТ достаточно выразительно представлена тема взаимоотношений религиозных объединений и государства, и прежде всего это касается сотрудничества с

государственными организациями в социальной работе с населением. Например, социальная проблематика находит свое выражение в публикациях о благотворительной и иной деятельности Раифского православного монастыря (приют для детей, поддержка депривированных слоев населения, концерты квартета «Притча» и др.). В последние годы в местной прессе благотворительной деятельности религиозных конфессий уделяется еще большее внимание. Возможно, это вызвано тем, что религиозные организации активизировали свою деятельность в этом направлении и дают журналистам больше информационных поводов. Но тематический лидер прессы РТ во взаимоотношениях религиозных объединений и государства – проблема реконструкции, строительства и возвращения конфессиям культовых зданий.

В-третьих, относительно новым мотивом, точнее, ставшим использоваться чаще с 2007 года, в аргументации необходимости сотрудничества двух основных религиозных конфессий Татарстана, можно назвать решение значимых социальных проблем. Так, например, в статьях «Вечерней Казани» акцентируется значимость сотрудничества конфессий в борьбе с распространением наркотиков: *«Как заметил отец Александр, в своем отношении к наркотикам мусульмане и православные занимают абсолютно одинаковую позицию неприятия:*

– Наркотики порабощают человека, а Господь сотворил его свободным. Мы надеемся, что наши совместные действия, наш совместный призыв к верующим станет лишь первым шагом к решению проблемы» [8].

С 2010 года появляются ряд новых тем, которые постепенно вытесняют прежние: сотрудничество РТ с исламским миром, прежде всего экономическое (участие Татарстана в исламском экономическом форуме, развитие исламской экономики и участие в системе исламских финансов); открытие исламской академии в Болгарах (в связи с этим информационным поводом печать обращается к исламско-богословской и культурной тематике) [9].

В исследованиях дискурса печатных СМИ нашим предметом анализа выступал не только текст, но и контекст, то есть текст анализировался не сам по себе как грамматическая форма, содержащая информацию о фактах, а в качестве социальной презентации, создающей объяснения, понятные представителям той или иной профессиональной, национальной или любой другой культуры.

В этом плане примером может служить проблематика благотворного влияния религии на душевное здоровье человека. Так, в одном из материалов автор констатирует, что *«хороший священник или мулла – это тоже психотерапевт»* [10]. Устами первого заместителя муфтия Татарстана Валиуллы-хазрата Якупова в интервью с ним говорится: *«Если человек ни словесно, ни физически, ни материально не обижает себе подобных, он – настоящий мусульманин. К такому идеалу и надо идти в своих духовных поисках. <...> Самое главное по жизни – увеличивать удельный вес доброты в себе и не посягать на права и спокойствие других. Это и есть истинный ислам»* [11].

Общими тенденциями в освещении этноконфессиональной проблематике для всех проанализированных газет служит стремление соблюдать паритет в освещении христианского и мусульманского дискурсов, наличие примата другой тематики над религиозной, характерные всплески интереса в моменты актуализации проблемы (религиозные праздники;

межконфессиональные и внутриконфессиональные события; криминальные происшествия, связанные с причастностью их героев к определенной конфессии).

Оценочность, используемая в материалах на межконфессиональную проблематику, носит, как правило, открытый (эксплицитный), реже скрытый (имплицитный) характер. В качестве идеологически открытой доминанты в этой проблематике СМИ используют идею межконфессиональной толерантности, веками характерной для народов Татарстана: «Мы, жители многонациональной и поликонфессиональной республики, – пишет С. Сайганова в статье «Наше общее Рождество», – легко отряхнув с себя националистическую и шовинистическую шелуху девяностых годов вместе с теми, кто пытался навесить ее нам на уши, сохранили верность давним традициям дружественности и миролюбия. Культуру, в том числе и гражданскую, не купишь, ее народы зарабатывают веками, но если уж она есть, ее трудно порушить политикам – однодневкам. Где они теперь, те, кто на площадях призывал «уничтожать манкуртов»? О них мало кто вспоминает... А мы, их вечные оппоненты, – вот они, собираемся отмечать католическое Рождество, не разбирая, кто к какой конфессии принадлежит» [12].

Наряду с этим отчетливо прослеживается и комплиментарная стилистическая тональность публицистических материалов, связанная с исследуемой проблематикой, – одобрительная по отношению ко всем случаям проявления межконфессиональной толерантности. Так, например, в интервью, данном газете «Республика Татарстан», Председатель Государственного Совета Татарстана Ф.Х. Мухаметшин подчеркивает: «Религия в светском государстве не должна быть показной. Она должна быть у тебя в душе, и если ты, например, приверженец ислама, то своим образом жизни и покажи, что почитаешь Коран, следуешь его канонам. Пусть все увидят, какой ты примерный, вежливый, добрый, уважительный к представителям другой религии» [13].

Номинация в публицистической речи отражает способность журналиста выбрать точное слово, опровергающего или подтверждающего идею, способствуя формированию определенной идеологии, которая утверждается в социуме. Так, региональной прессе неоднократно подчеркивалось, что в Татарстане сложилась особая модель толерантности и межконфессионального диалога, ставшая примером для многих полигэтнических регионов мира. Об этом, например, статья Ирины Деминой «Комиссар [Евросоюза – Л.Е.] назвал Татарстан лабораторией» [14]. Удачная метафора Татарстана как «лаборатории», «модели» межконфессиональной толерантности, позволяет, с одной стороны, показать уникальность республики не только в РФ, но и в масштабах всего мира, а, с другой, показать то, что опыт, наработанный здесь, востребован в не столь благополучных регионах. Об этом, в частности, в статье «Толерантность – атрибут зрелого общества» отмечает П. Георгиев: «Подтверждением тому стал и недавний визит в Казань госсекретаря США Хиллари Клинтон, которая прибыла специально, чтобы познакомиться с опытом дружбы между рядом живущими народами. <...> Мы, население Татарстана, в течение многих веков демонстрировали мудрость, выражющуюся в добрых отношениях и понимании между конфессиями и этносами. Все люди в республике кровно заинтересованы в наличии толерантности и уважения друг к другу. К чему может привести нарушение этих принципов, мы можем наблюдать сегодня по всему миру» [15]. Информационные

поворы, которые дают возможность еще раз обратиться к достижениям организации этноконфессионального диалога в республике, никогда не игнорируются [16].

В качестве идеологически открытой доминанты в исследуемой проблематике СМИ используют идею межэтнической и межконфессиональной толерантности. Создание единой гражданской дружественной нации становится основополагающим принципом национальной политики Татарстана. Например, «Вечерняя Казань» цитирует по этому поводу главу республики Президента Р.Н. Минниханова: «*Отдельные представители радикально настроенных национальных организаций пытаются использовать изучение русского и татарского языков как разменную монету... Мы не должны поддаваться на провокации тех, кто стремится делить детей по национальному признаку, тех, чья деятельность ведет к дестабилизации ситуации!*» [17].

Празднование 1000-летнего юбилея Казани в 2005 году оказалось хорошим поводом для укрепления межконфессионального диалога и формирования толерантности. На период подготовки и проведения торжеств приходится пиковый рост числа публикаций по теме отношений между конфессиями.

Освещение в СМИ 1000-летия Казани, которое в целом шло в русле татарстанской идеологии гражданского национализма, имело характерные особенности. Во-первых, власти различных уровней РТ и СМИ постоянно подчеркивали стремление народов Татарстана и жителей Казани к взаимной веротерпимости и реализации толерантных моделей поведения. Во-вторых, анализ продукции телевизионных и печатных медиа показывает схожесть лексики в освещении мероприятий торжеств, использование стратегии «символизации единства» (Т.А. ван Дейк, Дж. Томпсон) для поддержания коллективной идентичности татарстанцев, которые жили и будут жить в мире и согласии. Так, например, разнообразные факторы, задействованные в организации церемоний открытия мечети Кул Шариф и Благовещенского собора и пошагово отраженные в средствах массовой информации (создание обстановки торжественности, значимости событий, позиционируемых как кульминация празднования 1000-летия Казани; приглашение большого числа гостей; участие в церемониях духовных лидеров и представителей разных конфессий; выступления Президента РТ и официальных лиц; многочасовая прямая трансляция по телевидению и т.д.), способствовали закреплению в массовом сознании толерантных установок и послужили приглашением к межконфессиональному диалогу на субъектно-деятельностном уровне. В-третьих, материалы СМИ свидетельствуют об использовании юбилейных торжеств для дальнейшего развития властями идеи общегражданского единства татарстанцев и использовании принципов мультикультурализма в культурной политике, которые в дни празднования 1000-летия Казани были дополнены аппеляцией к идее евразийства как идеологической основы межэтнического и межконфессионального мира. В целом юбилей города позиционировался в СМИ как символ единения людей разных поколений, разных национальностей, культур и религий.

Та же идея явилась ключевой для культурной составляющей спортивных мега-событий Татарстана (Универсиады 2013 года, Чемпионата по водным видам спорта 2015, Чемпионата мира по футболу 2018 и др.). Любые мега-события, проводимые в республике, становятся полем для утверждения идеи толерантности, направленной на укрепление отношений всех живущих в регионе, невзирая на

их этнические и религиозные различия. Поддержка этой модели средствами масс-медиа осуществляется и сегодня, формируя имидж Республики Татарстан.

Рассмотрим дискурсы, на основе которых строится имиджевая коммуникация, и имиджевые характеристики Казани как столицы РТ, определяющие «иконический» (транслируемый) имидж города.

Неофициальным девизом Казани и республики Татарстан является фраза – «единство в многообразии». Идея многообразия является основой для всей имиджевой коммуникации. Имидж города построен на контрастах, соединении того, что на первый взгляд никак не может сочетаться. В имидже города прослеживается упор на двойственность – две реки, две культуры, два народа, две религии, две цивилизации.

Основной дискурс, который используется для выстраивания официального имиджа, обозначим как – «Город культурный перекресток». Суть этого дискурса состоит в том, что Казань позиционируется как город – единый котел (по одной из версий происхождения названия города – от тюркского «казан», то есть котел) в котором живут люди различных конфессий и национальностей. Уникальность города состоит в том, что люди различных религий и национальностей не просто живут вместе, а мирно сосуществуют и не представляют, как может быть иначе. «Мы образец единства. Образец мультикультурного общества, живущего по принципу подлинной толерантности. Нам завещано не судить о человеке по разрезу глаз, цвету лица и языку, который он выбрал для общения с Богом», – заявляется в брендовом ролике [18]. Синтез культур, синтез национальностей, синтез конфессий – это первостепенное, о чем сообщается о городе. Причем подчеркивается, что это не просто город где все живут во взаимопонимании, а это дом, т.е. место где вне зависимости от принадлежности человека к какой-то конфессии или национальности здесь каждый чувствует себя полноправным хозяином, а не приезжим гостем. Как символ толерантности и межнационального согласия, Кремль украшают старинный Благовещенский собор и недавно построенная мечеть Кул Шариф. «Храм и мечеть стоят чуть ли не вплотную друг к другу, и, образуя союз между полумесяцем и крестом, являются пример братства, которое, вероятно, можно найти лишь в Казани», – сообщает один из туристических сайтов [19]. Поддержанию этой риторики способствуют следующие выражения в публицистических текстах: «Казанский кремль – это место для двух религий» [20], «Здесь мирно сосуществуют несколько религий. Золотые купола церквей и стройные башни минаретов» [21], «Место где гармонично сосуществует главная мечеть и православный Благовещенский собор» [22].

Для усиления эмоционального воздействия и подтверждения этой имиджевой стратегии в видеоконтенте обязательно используются образы духовенства и верующих, совершающих какие-либо священные таинства. Эти кадры, сменяя друг друга, образуют цепочку, создающую атмосферу гармоничного межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Наиболее ярким кадром, символизирующим мирное сосуществование двух основных религий республики – мусульманской и христианской – фиксация в одном кадровом пространстве православных крестов на куполе Благовещенского собора и мусульманского полумесяца на минарете мечети Кул Шариф.

Религиозные символы, на фоне голубого неба сосуществующие в одном кадре посредством визуального эффекта, создают образы единства, мира и согласия.

Еще один символ о котором всегда упоминается, когда речь идет о мультикультурном единстве – Храм всех религий. Это архитектурное сооружение объединяет православную церковь, мусульманскую мечеть, иудейскую синагогу, буддийскую пагоду. Суть храма проста: религий много, а Бог – один. Храм всех религий не предназначен для проведения религиозных обрядов и богослужений; он является символом, подчеркивающим возможность объединения верований.

Дискурс «Город – культурный перекресток» не единственный, можно выделить еще два, условно назовем их «Священный город» и «Город – ворота».

Казань позиционируется как священный город. Использование этой риторики направлено на то, чтобы город стал центром притяжения паломников со всего мира. Этот дискурс рассчитан как на православных, так и на мусульман. В долгосрочной целевой программе развития сферы туризма в Республике Татарстан на 2013-2016 годы одним из направлений развития внутреннего туризма указан паломнический туризм. Риторика дискурса «Священный город» направлена на то, чтобы Казань стала узнаваемым духовным центром. «*Казань северный форпост Ислама, который впервые появился в России именно на территории современного Татарстана в 922 году. Для 10 миллионов татар РФ Казань является духовным центром*», – сообщает туристический сайт [23].

Столица Татарстана уже давно неофициально примерила на себя звание северной столицы мусульманского мира. Духовные власти Татарстана заявляют о Казани как о новой Мекке. Этому дискурсу соответствуют следующие высказывания: «столица российского ислама» [24], «Казань северный форпост Ислама» [25]. Известно, что в марте 2014 года Духовное управление мусульман РТ (ДУМ РТ) через издательский дом «Хузур» отправило в Роспатент заявку на регистрацию нового товарного знака: «Казань – северная столица мусульманского мира» [26].

Также Казань претендует и на статус духовного центра православия. «*Казань – место первого явления Богоматери. Этот факт, признанный всеми христианскими конфессиями, говорит об абсолютной уникальности Казани и дает ей право называться духовной столицей России*», – сообщают туристам [27]. Использование этого имиджевого сообщения является неслучайным, а имеет реальное основание: в Казани в 1579 году была обретена одна из самых почитаемых в православии икон – Казанская икона Божьей Матери.

Таким образом, город позиционирует себя второй Меккой и вторым Иерусалимом. Казань, таким образом, создает для себя имидж духовного центра России, т.к. является местом притяжения для двух конфессий.

Еще один дискурс, который относится к теме единства противоположностей – это дискурс «Город – ворота», т.е. город, связывающий воедино Европу, и Азию, Запад и Восток. Благодаря выгодному географическому расположению, Казань издавна была торговым посредником между Востоком и Западом. Сегодня же выгодное географическое положение используется и для построения имиджа. В заявлении ролике на проведение XXVII Всемирной летней Универсиады у зрителя спрашивают: «*Существует ли мир где Восток – это Запад? Существует ли мир где два континента слились в один? Где Европа встречается с Азией? Где люди на сотне языках говорят об одном?*» [28]. И тут же

зритель получает ответы на эти вопросы. Да, этот мир существует и этот мир – Казань. Зрителю дают понять, чтобы увидеть все эти места не надо обходить половину земного шара, а всего лишь стоит посетить одно место и это – город Казань. Транслируются сообщения об уникальности причудливого переплетения, которое найти где бы то еще невозможно. «*Город исторически впитал в себя колорит двух разных мировых культур – Мудрого Востока с его любовью к волшебным сказкам, пышному убранству и Рационального Запада с его деловой хваткой и активной экономической деятельностью*» [29]. Таким образом, создается имидж города контрастов. С одной стороны, транслируется сообщение о том, что Казань – это развитый европейский город. С другой стороны, Казань позиционируется как город с восточным колоритом и гостеприимством.

Подведем итоги. Дискурсивный анализ публицистических текстов, посвященных межконфессиональным отношениям в современных татарстанских печатных СМИ и рекламе, позволил сделать вывод о том, что религиозно ориентированная информация становится устойчивой частью содержания местных печатных изданий, содействуя межконфессиональному диалогу и формируя религиозную толерантность, а также выделить некоторые особенности отражения этноконфессиональных отношений в республике.

Во-первых, общей характерной чертой для всех анализируемых нами газет является актуализация православного и мусульманского дискурса.

Во-вторых, татарстанские журналисты используют в своей работе целый арсенал средств и приемов, направленных на формирование положительного образа республики в медиа-дискурсе.

К таким приемам можно отнести следующие:

- строгая ориентация на адресата, и, прежде всего, на его систему этнических и конфессиональных ценностей;
- смещение фокусов внимания аудитории путем «выпячивания» одних фактов и событий и одновременного замалчивания других (стратегия «сокрытие»), акцентирование нарратива на решаемости любых конфликтных ситуаций.
- пробуждение в аудитории определенных чувств и эмоций с помощью использования визуальных и словесных средств.

В-третьих, образ традиционных религий раскрывается, прежде всего, с позитивной стороны (об этом, например, можно судить по характерным заголовкам статей в республиканской печати: «*Ислам – религия мира и созидания*», «*Ваххабизму – нет, джадидизму – да?*» [«Республика Татарстан»]; «*Мусульманин тот, от кого не страдают другие люди*», ««Золотой Минбар»: проповедь гуманизма» [«Время и деньги»].

В-четвертых, создание современными средствами массовой коммуникации положительного образа этносов имеет целью наращивание усилий по формированию толерантности среди татар и русских, что выражается в отказе в риторике большинства русскоязычных печатных СМИ от жесткой оппозиции «мы-они». В целом, анализируя этнополитическую и этнокультурную направленность информации в СМИ, освещающих этнические и конфессиональные аспекты жизни народов Татарстана, можно оценить ее толерантный потенциал как достаточно высокий.

В-четвертых, татарстанские СМИ являются инструментом формирования прежде всего коллективной идентичности, основанной на общегражданской солидарности и согласии, с учетом возможности реализации каждым народом, проживающим в республике своих культурных потребностей. Для акцентирования общегражданской идентичности СМИ чаще всего используется стратегия «символизации единства».

Печатные СМИ республики и сегодня продолжают оставаться мощным каналом политической и межкультурной коммуникации, а также важнейшим фактором, влияющим на общественное самосознание и формирование как групповой, так и личностной идентичности, поскольку выводят этническую, конфессиональную идентичность в сферу публичности, приписывая ей те или иные характеристики, формируют и закрепляют стереотипы о носителях тех или иных культур. Учитывая, что в поликонфессиональном регионе религия может выполнять и дезинтегрирующую функцию, республиканская пресса стремится к адекватному отражению сложившейся в республике ситуации, полагая, что информированность – лучший способ избежать распространения идей этнической исключительности и религиозного противостояния.

Библиография

1. Ванн Дейк Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ.- М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 344 с.
2. Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 168 с.
3. Клушина Н.И Коммуникативная стилистика публицистического текста // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. М.: Академический проект, 2011. С. 144-154.
4. Федотов К. Конфликт, связанный с часовней, исчерпан // Республика Татарстан. – 2002. – 30 декабря.
5. Ксенофонтова И. Как восстанавливаются культовые объекты // Республика Татарстан. – 2005. – 6 января.
6. См. например: Алтынова А. Судьбу Архиерейских дач решает суд // Вечерняя Казань. – 2009. – 23 сентября; Юдкевич М. Государство озабочилось изгнанием «мертвых душ» // Вечерняя Казань. – 2009. – 28 октября.
7. Набиев Р.А. Веротерпимость – это норма жизни // Республика Татарстан. – 2002. – 14 декабря.
8. Война с наркотиками на духовном фронте // Вечерняя Казань. – 2008. – 29 апреля.
9. См., например: Мутавалова Г. Бизнес по-исламски, или Альтернативная экономика в борьбе с кризисом // Республика Татарстан. – 2010. – 11 февраля; Фарид Мухаметшин: «Татарстан должен занять свою нишу на мировом рынке продукции, соответствующей канонам Ислама» // Республика Татарстан. – 2017. – 18 мая; Ермолаева Л. Заповеди у всех одинаковые // Республика Татарстан. – 2015. – 8 октября; Минтимер Шаймиев о Болгарской академии: Нужна целостная система исламского образования // Республика Татарстан. – 2017. – 19 мая.
10. Мамаева Т. Ориентация на успех – панацея от депрессии // Время и Деньги. – 2002. – 10 октября.

11. Сайганова С. Мусульманин тот, от кого не страдают другие люди // Время и Деньги. – 2005. – 4 ноября.
12. Сайганова С. Наше общее Рождество // Время и деньги. – 2009. – 25 декабря.
13. Для всех нас очень дороги мир и согласие в Татарстане // Республика Татарстан. –2013. – 27 декабря.
14. Демина И. Комиссар назвал Татарстан лабораторией// Республика Татарстан. – 2006. – 23 февраля.
15. Георгиев П. Толерантность – атрибут зрелого общества // Республика Татарстан. 2010. 4 февраля.
16. См., например: Опыт, выверенный временем (Доклад Минтимера Шаймиева на 185-ой сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО в изложении) // Республика Татарстан. – 2010. – 21 октября; Ротуэлл Э. Казань как аномалия, где ислам и православие сосуществуют в гармонии // Республика Татарстан. – 2018. – 7 июня (статья о Казани из серии статей автора о городах России, в которых состоялись игры Чемпионата мира по футболу).
17. Юдкевич М. Рустам Минниханов предостерег от пагубного влияния улицы // Вечерняя Казань. – 2012. – 14 сентября.
18. Презентация бренда «Наследие Татарстана».URL: <http://www.youtube.com/watch?v=tb0dZ-PLiA8> (дата обращения:17.04.2015)
19. Казань в достопримечательностях. URL: <http://kazan-sights.ru/archive/tenders/878/> (дата обращения: 17.04.2015)
20. Туристическая фирма «Redigo». URL: <http://redigo.ru/geo/Europe/Russia/poi/27>(дата обращения: 17.04.2015)
21. Туристическая фирма «Загадки Казани». URL: <http://xn--80aaaamhrfhdrb6b.xn--p1ai/excursion/sodruzhestvo-vostoka-i-zapada-v-kazani>(дата обращения: 17.04.2015)
22. 27th Summer Universiade 2013 – Kazan – Opening Ceremony. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=5bm2rjPz0Ic> (дата обращения: 17.04.2015)
23. Долгосрочная целевая программа Развитие сферы туризма в Республике Татарстан на 2013-2016 годы.URL: <http://mdms.tatarstan.ru/dolgosrochnaya-tselevaya-programma-razvitiye-sferi.htm> (дата обращения: 19.04.2015)
24. Туристическая фирма «TATBUS». URL:<http://tat-bus.ru/jekskursii/item/33-%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D0%BE-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8> (дата обращения: 17.04.2015)
25. Официальный гид Казани GoKazan. URL: <http://gokazan.ru/page/dostoprimechatelnosti/> (дата обращения: 17.04.2015)
26. Вильданова, Э. ДУМ РТ превратит Казань в «северную столицу мусульманского мира» //Бизнес-Онлайн. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/99812/> (дата обращения: 19.04.2015)
27. Официальный гид Казани GoKazan. URL: <http://gokazan.ru/page/dostoprimechatelnosti/> (дата обращения: 17.04.2015)

28. Заявочный ролик Универсиады 2013. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=CQl2d2ik3Kg> (дата обращения: 17.04.2015)
29. Официальный гид Казани GoKazan. URL: <http://gokazan.ru/page/dostoprimechatelnosti/> (дата обращения: 17.04.2015)

Лилия Георгиевна Егорова – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия).

Egorova, L. Репрезентация этноконфессиональных отношений в СМИ полигэтничного региона: опыт дискурс-анализа // DNC3ALED: Knowledge and Power in a Polycentric World. Les discours aux prismes des langues, des cultures et des espaces. Conference Proceedings (Paris Seine, Université de Cergy-Pontoise, 11-14 September 2019). 2019 P. 226-238.